

— Его команда объединилась с командой Е Минь и довела Ду Ли до ужасного состояния. Её агентство расторгло с ней контракт, и она практически уничтожена.

Линь Цзи не ожидал, что его действия будут раскрыты. Он напрягся, но затем спокойно сказал:

— Студия Сюй Яньчжи всегда была сильной, и неудивительно, что Пэй Цинчэнь продолжает быть популярным.

Бай Жули поправила волосы и спросила:

— Брат Линь, ты ведь снимался в сериале «Императорская власть»? Каков Пэй Цинчэнь по характеру? Правда ли, что он, как говорят в кругах, хитер и умеет угождать?

— Посмотри, он с самого начала получил хорошие роли, даже не прошёл через эпизодические. Сразу стал вторым планом, а затем снялся в фильме Сюй Яньчжи, опять в роли второго плана. Это лучший старт для новичка. Неудивительно, что его критикуют, говоря, что он достиг всего лишь благодаря удаче. Я бы тоже не поверил.

Линь Цзи прекрасно понимал, что она имела в виду.

Бай Жули намекала, есть ли у Пэй Цинчэня какая-то особая поддержка, и стоит ли быть осторожной, когда фильмы «Цзинь син» и «Тайная линия» выйдут в одно время.

Она была достаточно умна и осторожна, но как такая хитрая женщина, как Бай Жули, могла говорить о том, что Пэй Цинчэнь недостоин и подвергался домогательствам?

Линь Цзи посмотрел на Бай Жули и чётко сказал:

— Пэй Цинчэнь — прекрасный актёр, скромный и преданный своему делу. Что касается того, о чём вы говорите, я не знаю подробностей и не могу судить.

Не ожидая такого ответа, Бай Жули замерла, её пальцы, игравшие с волосами, остановились. Она отпустила руку Линь Цзи и с улыбкой сказала:

— Брат Линь, я вижу знакомых, пойду к ним.

— Хорошо.

Короткий ответ явно указывал на то, что Линь Цзи был не в настроении.

Бай Жули не придавала этому значения. Она направилась к своим знакомым на высоких каблуках, оставив Линь Цзи позади.

Линь Цзи продолжал смотреть на Пэй Цинчэня, на его скрещённые пальцы, белую кожу, длинные ресницы и холодное выражение лица, которое выделялось на фоне шумного вечера.

Пэй Цинчэнь казался таким одиноким, но в то же время невероятно привлекательным, словно пробуждая самые глубокие воспоминания Линь Цзи. Его сердце сжалось, и он сам не мог понять почему.

Прежде чем он успел остановиться, его ноги сами понесли его к столу, где сидели Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэнь.

— Учитель Сюй, давно слышал о вас.

Линь Цзи коротко произнёс, не дожидаясь ответа Сюй Яньчжи, и сразу обратился к Пэй Цинчэню:

— Сяо Пэй, давно не виделись.

Действительно, прошло много времени. Если бы не внезапная встреча с Линь Цзи, Пэй Цинчэнь сам бы почти забыл о нём.

Те чувства ненависти, которые уже утихли и были похоронены, словно снова превратились в извергающуюся лаву, растекаясь и обжигая.

Как глупо, все эти годы безнадежной, но упорной влюблённости, когда он позволял обращаться с собой, как с собакой, и даже радовался этому.

То, что его чувства не были взаимны, не огорчало Пэй Цинчэня, но он ненавидел Линь Цзи за то, что тот смотрел, как он умирает, и не помог.

Он ничего не забыл.

Что за странный день сегодня? Чжоу Цюаньань здесь, Линь Цзи здесь, все вместе — как в плохой драме.

Нет, это ведь Модный вечер «Айли», здесь все значимые люди. Просто он не подумал об этом.

Все эти мысли промелькнули в одно мгновение. Пэй Цинчэнь улыбнулся и спокойно поздоровался:

— Учитель Линь, давно не виделись.

Линь Цзи тоже улыбнулся. Его тон был знакомым, словно они были старыми друзьями:

— По сравнению с прошлым разом ты немного похудел. Наверное, тяжело снимаешься?

— Линь Цзи, учитель Линь, я тоже давно слышал о вас, — внезапно вмешался Сюй Яньчжи, постучав пальцем по бокалу. Звук был звонким и долгим.

— Странно, я слышал о вас, но никогда не видел. Сегодня наконец увидел. Вы действительно такой, как я представлял.

Слова Сюй Яньчжи были колкими и явно направлены против Линь Цзи.

Линь Цзи был удивлён. У него никогда не было конфликтов с Сюй Яньчжи, откуда же такая враждебность?

Они никогда не конкурировали за ресурсы, их фанаты не ссорились.

Даже когда они оказывались на одном мероприятии, они никогда не сталкивались. Не было никаких причин для вражды.

Если только не учитывать последние события, когда фильмы «Цзиньби син» и «Тайная линия» вышли в одно время.

Но это было решением продюсеров и команды, а не Линь Цзи, который был лишь главным актёром. Неужели Сюй Яньчжи настолько мелочен, что переносит это на него?

Разве он, будучи международным кинокоролём и имея высокий статус в индустрии, может позволить себе так себя вести? Линь Цзи разозлился.

Он больше не был маленькой звездой, нуждающейся в защите. Теперь он был уважаемым актёром с поддержкой фанатов, и он не боялся Сюй Яньчжи.

— Учитель Сюй, давно слышал о вас, вы тоже такой, как я представлял, — мягко улыбнулся Линь Цзи, но в его словах чувствовалась скрытая угроза. — Я чем-то вас обидел, что вы так ко мне относитесь?

Сюй Яньчжи передвинул бокал, не глядя на Линь Цзи, и лениво ответил:

— Нет, просто вы мне не нравитесь. Наверное, это вражда из прошлой жизни.

Линь Цзи удивился. Что за глупое оправдание? Сюй Яньчжи явно искал повод для ссоры, считая его лёгкой добычей.

— Если это вражда из прошлой жизни, я ничего не могу поделать, — улыбнулся Линь Цзи, но в его словах чувствовался намёк на конфликт. — Если я вам не нравлюсь, я не могу просто исчезнуть с лица земли.

Линь Цзи хотел уйти, но Сюй Яньчжи вдруг встал и протянул ему руку:

— Спасибо за то, что заботились о Сяо Пэе во время съёмок.

— Учитель Сюй, не стоит благодарности. Сяо Пэй такой вежливый, о нём стоит заботиться.

Линь Цзи протянул руку и слегка сжал руку Сюй Яньчжи. Оба улыбались, но их руки сжимались всё сильнее, словно соревнуясь в силе.

Рукопожатие длилось около пяти секунд. Если бы оно продолжалось дольше, другие могли бы заметить неладное. Линь Цзи немного ослабил хватку, и Сюй Яньчжи отпустил его руку.

Выражение лица Сюй Яньчжи было раздражающим, словно он одержал победу, что ещё больше злило Линь Цзи.

Сюй Яньчжи с лёгким пренебрежением сказал:

— Теперь Сяо Пэй мой артист, и я о нём позабочусь. Вам больше не нужно беспокоиться.

Какая мелкость и отсутствие достоинства. Линь Цзи не стал отвечать, он кивнул Пэй Цинчэню:

— Сяо Пэй, поговорим в другой раз.

Пэй Цинчэнь слегка кивнул. Он смотрел, как Линь Цзи уходит, и сжал губы:

— Детский.

— Малыш, ты почти на девять лет младше меня. Как ты можешь с такой уверенностью называть меня детским? — с улыбкой произнёс Сюй Яньчжи. — Где я детский, объясни мне.

— Он мой соперник, был и остаётся. Я не могу расслабляться. Всё, что касается тебя, я должен тщательно обдумывать.

Пэй Цинчэнь посмотрел на него, но остался непреклонным. Он всё ещё злился на Сюй Яньчжи за его сегодняшние поступки. Сначала он поссорился с Чжоу Цюаньанем, а теперь ещё и с Линь Цзи.

Когда выйдет фильм «Тайная линия», всё это станет плохим пиаром, и Сюй Яньчжи подвергнется жёсткой критике в СМИ.

Сюй Яньчжи не только не сожалел, но и усмехнулся:

— Честно говоря, он мне просто не нравится. Почему то, что я так хотел, он не ценил и игнорировал столько лет? Человека уже нет, а он всё ещё пытается создать себе образ. Я действительно хотел нанять кого-то, чтобы избить его, но Чжоу Си меня остановила.

Пэй Цинчэнь сжал сердце. Он знал, что Сюй Яньчжи способен на такое.

— Брат Сюй, всё уже в прошлом, — старался говорить спокойно Пэй Цинчэнь. — Не злись.

— Тогда и ты не злись, — улыбнулся Сюй Яньчжи. — Ты выглядел так серьёзно, что я даже испугался.

— Пэй-сан, прости меня в этот раз, хорошо?

<http://bllate.org/book/15551/1415609>